

В. М. Лудыкова (Сыктывкар)

Обязательные распространители сказуемого коми безличного предложения

Безличным является односоставное предложение, главный член которого выражает процесс или состояние, возникающее и существующее независимо от производителя действия или носителя состояния. Одним из показателей таких предложений является отсутствие выражения субъекта посредством подлежащего, т. е. формой именительного падежа существительного (местоимения, любого субстантивированного слова). В таких конструкциях сказуемое – единственный главный член, который и составляет её предикативную основу. Им может быть безличный глагол (*лымъялӧ* 'идёт снег (букв. снежит)', *тӧвзысьӧ* 'поднимается ветер (букв. заветривается)', *пужсьялӧ* 'появляется иней (букв. индевет)' и т. п.), личный глагол в безличном употреблении (*жувгӧ* 'шумит', *тоньгӧ* 'звонит', *нуӧ* 'уносит' и т. п.), безлично-предикативное слово (*яндзим* 'стыдно', *йирмӧг* 'холодно', *ньӧмкӧ* 'неприятно, плохо' и т. п.). По структуре сказуемое бывает простым, составным, осложнённым. Оно часто самостоятельно, без распространителей, образует предложение, особенно в тех случаях, когда выражено безличным глаголом: *зэрӧ* 'идет дождь (букв. дождит)', *чарӧмалӧма* 'образовался наст'. Следует отметить, что коми язык чрезвычайно богат такими глаголами, во многих случаях в русском языке им нет соответствия, и поэтому такие односоставные нераспространенные предложения с коми языка переводятся двусоставными.

При таком сказуемом могут быть факультативные второстепенные члены, указывающие на степень, время, место действия: *Ёна зэрмис*. 'Пошёл сильный дождь (букв. Сильно задождило)'. *Войнас турӧбалӧма*. 'Ночью была пурга'.

Но в некоторых случаях сказуемое является грамматически и семантически недостаточным, оно требует обязательного распро-

странения дополнением или обстоятельством, которые также являются необходимыми для выражения семантики безличного предложения, для образования данной конструкции.

В обязательной конкретизации нуждается сказуемое, выраженное личным глаголом в безличном употреблении, которое обозначает физическое состояние человека, живого существа (*жувгö* 'шумит', *тоньгö* 'звонит', *шумитö* 'шумит', *сотчö* 'горит' и т. п.). В целях использования данных глаголов в безличном значении обязательным является употребление местного падежа существительного: *Жувгис на юрас* (Юшков 1979: 403). 'В голове ещё шумело'. *Пельын тоньгö*. 'В ушах звонит'.

При обозначении таким глаголом действия как проявления стихийной, неизвестной силы (*матыстö* 'приближает', *гöгрöдлö* 'крутит', *нуö* 'уносит', *скюö* 'заносит', *катö* 'поднимает', *кылöдö* 'уносит вниз по течению' и т. п.). Обязательным при нём является прямое дополнение в форме винительного падежа: *Менö дыр шуньгис-нуис ю шöрöд...* (Торопов 1980: 24). 'Меня долго плавно несло по середине реки'. *Асьнымöс сöмөн и гöгрöдлö* (Торопов 1980: 32). 'Нас самих так и крутит, так и крутит'. *Пурнымöс мяялысь кылöдö ю шöр визулöдыс...* (Торопов 1980: 38). 'Плот (наш) несёт и несёт по середине реки...'

Семантика отдельных глаголов требует двух обязательных распространителей: а) прямого дополнения и обстоятельства места: *Матыстö менö тайö сиктланьыс* (Торопов 1980: 30). 'Приближает меня к этому селу'. *Батьöлы эз вöв кокни. Сийöс кыскис вöрö...* (Тимушев: 104). 'Отцу нелегко было. Его тянуло в тайгу'; б) прямого дополнения и обстоятельства времени: *Рытивбыд и войбыд тадзи кытшилöдлис менö* (Торопов 1980: 32). 'Весь вечер и всю ночь так крутило меня'; в) прямого и косвенного дополнения: *Кыс-кö зонмöс ныв дорö* (Юшков 1979: 68). 'Тянет юношу к девушке'.

Личные непереходные глаголы *öвтны*, *чамгыны*, *ыргыны* 'пахнуть, веять чем-либо' в безличном употреблении обозначают чувственное восприятие каких-либо внешних явлений. Они нуждаются в косвенном дополнении в форме творительного падежа, которое и называет воспринимаемый предмет. Указание на деятеля в таких конструкциях отсутствует. Особенностью таких дополнений является то, что они сами требуют обязательного распространителя, определения: *Чизыр уль руөн öвтышитис войсянь...* (Тима

Вень 1980: 144). 'С севера повеяло пронзительным влажным воздухом'. Чёскыд лыска пу, пожём – коз сир дукён, арся шуймём пу корьяс воздухён, тшак дукён лэчыда ыргё нырбордад (Тима Вень: 144). 'Пахнет (букв. несёт в нос) приятным запахом хвойных деревьев, сосновой и еловой смолы, запахом прелых осенних листьев, грибов'. Сирень кустьяс вевттысысны мича дзоридзьясён. Пуяс дінсянь өвтё чёскыд дукён (Коданев 1970: 42). 'Кусты сирени покрываются красивыми цветами. От деревьев пахнет приятным запахом'. В таких предложениях обстоятельственные члены факультативны: *Өвтовтис лунвысыань уль рубн...* (Тима Вень 1980: 141). 'С юга повеяло влажным воздухом...' *Гөгөр чёскыд дукён өвтё* (В. Торопов 1980: 94). 'Кругом приятно пахнет (букв. вкусным запахом)'

Обязательным является дополнение в форме родительного или дательного падежа, указывающее на субъект действия, при сказуемом, выраженным личным глаголом с возвратным суффиксом *-сь*. Такие глаголы имеют различные значения, которые определяются по контексту. Они могут указывать на: а) результат действия: *Ангелиналён зыртсьёма нин вёлі лымыс* (Юшков 1981: 404). 'Ангелина уже закончила чистить снег (букв. у Ангелины уже почистилось)'; б) непроизвольное, независимое от деятеля действия, которое протекает как бы само собой, стихийно, помимо воли производителя действия: *Ой, менам мудзсьёма сэтиёма* (Юшков 1979: 434). 'Ой, я так устала (букв. у меня усталось так)'. *Буракё, менам збыльсы гордсьёма* (Торопов В. 1980: 19). 'Видимо, я действительно крикнул (букв. у меня крикнулось)'. *Но Чуисовалы сулавсьё, оз тырсы воньяс* (Юшков 1979: 364). 'Но Чуисова стоит, не заходит в палатку (букв. Чуисовой стоится, не заходится в палатку)'; нежелание произвести субъектом действие. В таком значении глагол на *-сь* употребляется в сочетании с отрицательным глаголом: *Но эз на тырсы Павеллы* (Юшков 1981: 238). 'Но Павлу ещё не хотелось заходить (букв. не заходилось)'. *Виринеялён эз на чеччыссы* (Юшков 1981: 106). 'Виринее ещё не хотелось вставать (букв. не вставалось)'. *И меным со эз на мунсы тиян дінсы* (Юшков 1979: 431). 'И мне вот не хочется ещё уходить (букв. не идётся у меня) от вас'. *Ильялы вёлі колё тырны гортас бёр, а сылён некыдз эз тырсы*. (Юхнин 1981: 112) 'Илье нужно было об-

ратно зайти домой, а ему никак не хотелось заходить (букв. у него никак не заходилось)ʹ.

Семантика отдельных таких глаголов требует обстоятельства с пространственным значением: *Вõрас, вõлõмкõ, пырсõма пыдõ...* (Лыткин 1985: 80). 'В лес, оказывается, (я) зашёл глубоко (букв. в лес зашлось)ʹ.

Возможны предложения с двумя обязательными распространителями – прямым и косвенным дополнением: *Менам видзõдсис на Саяна вылõ* (Юшков 1979: 113). 'Я ещё смотрел (букв. у меня смотрелось) на Саянуʹ.

При переходном глаголе, выступающем в функции сказуемого, обязательно должно быть прямое дополнение: *Кытшовтсис нин капуста му* (Юхнин 1957: 193). 'Уже обошли (они) поле капусты (букв. у них обошлось)ʹ.

Грамматически и информативно недостаточным является сказуемое, выраженное глаголом на *-õма*, которое указывает на окончание действия, его результат. Оно требует косвенного дополнения в форме родительного падежа: *Сёйõма и юõма нин менам* (Федоров 1982: 70). 'Я уже поел и попил (букв. у меня съедено и выпито)ʹ. *Сэти мыськõма и пелькõдõма нин менам* (Фёдоров 1982: 295). 'Там (я) уже помыла и прибрала (букв. у меня вымыто-прибрано)ʹ. *Бара менам водзõ чеччыштõма лои* (Юшков 1979: 30). 'Опять (я) перескочила дальше (букв. у меня стало перескочено)ʹ. *Поводнõя нин сэти и тати лои Микулайлõн ветлõдлõма, а ош гу некытысь эз югды* (Юшков 1979: 84). 'Довольно много уже обошёл Микулай (букв. у Микулая стало хожено), а берлогу медведя так и не нашёл (букв. ниоткуда не засветило)ʹ. *Вугыртсьылõма нин Микулайлõн* (Юшков 1979: 58). 'Задремалось уже у Микулаяʹ.

В некоторых случаях косвенное дополнение при таком глаголе выражается в форме дательного падежа: *Тõлысьлы татшõм во-яд мыччывсьõма нин-а: бус-зэра кымõрыд кисьтõм ва моз жõ энэ-жад паськалõ* (Юшков 1979: 59). 'Луна в такую ночь уже не выйдет (букв. Луне такую ночь уже показано): дождливые облака как пролитая вода расползаются по небуʹ. *Клюгелы, позьõ шуны, мой-виис чõсмасьны став олõмнас* (Юшков 1979: 391). 'Клюге, можно сказать, посчастливилось насладиться всей жизньюʹ.

При переходном глаголе необходимо также и прямое дополнение: *Сылён гижёма вель уна кывбур* (Фёдоров 1982: 28). 'Он написал (букв. у него написано) уже довольно много стихов'.

Если переходный глагол в инфинитивной форме в сочетании со вспомогательным глаголом использован в составном сказуемом, то прямое дополнение, называющее объект воздействия, также необходимо: *Оз позь сёйны тайё няньсё!* (Пыстин 1987: 91). 'Нельзя есть этот хлеб!' *Сы бёрын и ковмис энвотны шоныд гортсё да корысь мешокён мёддочны сиктысь сиктё, вёлостьысь вёлостьё* (Фёдоров 1979: 15). 'После этого и пришлось покинуть тёплый дом и с котомкой нищего отправиться из села в село, из волости в волость'. *Но неунатё позис нин донсёодны поставкаястё* (Юшков 1979: 30). 'Но после этого можно было уже немного повысить цены на поставки (букв. можно было подорожать поставки)'. *Регыд төв пукяс, сэтчөдз колё гу кытчөкө лөсьөдны...* (Юшков 1979: 66). 'Скоро зима наступит, до этого нужно [медведям] где-то берлогу приготовить...' *Ме сёмын букуыштчылі Лыткин вылө, а кыв эг сет. Быть ковмис сылы босьтны асьяыс ньөрс* (Юшков 1979: 126). 'Я только косо посмотрел на Лыткина, но не сказал ни слова. Пришлось ему взять свой прутик'. *Регыдөн, ме чайта, тайё войнаыд оз на помась. Од колё дзыкөдз сувтөдны немечсё, а сэсся бөр зырны гортдзяс* (Юшков 1979: 40). 'Скоро, я думаю, эта война ещё не кончится. Ведь нужно окончательно остановить немца, затем обратно отогнать домой'.

Информативно необходим распространитель при каузативных глаголах, обозначающих физическое или психическое состояние живого существа, выражающих нормальное, независимое от субъекта состояние, а также указывающих на то, что какая-то неизвестная сила заставляет совершать действие. В коми языке чрезвычайно широко представлены такие глаголы: *восөддө* 'тошнит', *кезйөдлө* 'бросает в дрожь', *пыркөддө* 'трясет', *шөгөддө* 'букв. заставляет печалиться, быть в плохом состоянии', *вугрөдлө* 'дремлется', *дрөжжитөддө* 'букв. заставляет дрожать', *сыркнитөддө* 'трясет (букв. заставляет трястись)' и т. п. Они требуют прямого дополнения, называющего носителя состояния. Именно сочетание этих слов формирует грамматическое значение безличной конструкции: *Кодёскө дугдывтөг кызөдис* (Юхнин 1981: 274). 'Кто-то беспрестанно кашлял (букв. кого-то заставляло кашлять)'. *А сэсся друг шөгөдис менö*

(Торопов 1980: 85). 'А потом вдруг грустно стало мне (букв. заставило грустить меня)'. *Нинаӧс эськӧ вугрӧдліс жӧ, но коліс на тетрадьяс видлавны* (Юшков 1979: 399). 'Нина бы уже дремала (букв. Нину бы заставило дремать же), но ещё тетради нужно было проверить'. *Весиг кезнитӧдіс менӧ таысь* (Торопов 1980: 101). 'Из-за этого меня даже передёрнуло (букв. заставило передёрнуть)'. *Но менӧ зывӧктӧдӧ татшӧм олӧмсьыс* (Юшков 1979: 48). 'Но мне противна такая жизнь'.

Безличные глаголы, выражающие атмосферно-метеорологические и другие явления природы, не требуют обязательных конкретизаторов. Они являются грамматически и семантически достаточными, самостоятельно образуют предикативную основу предложения. Коми язык очень богат такими глаголами, как *зрӧ* 'идёт дождь (букв. дождит)', *ульдӧ* 'наступает оттепель (букв. увлажняется)', *гымалӧ* 'гремит (гром)', *бускӧ* 'идёт мелкий снег (букв. снежит)', *кобӧ* 'перестаёт (о дожде)', *чардалӧ* 'сверкает (молния)', *тӧвзысьӧ* 'поднимается ветер (букв. заветривается)' и т. п. В русском языке в большинстве случаев им соответствуют двусоставные предложения. В коми безличных предложениях с такими глаголами в роли сказуемого могут быть обстоятельства времени, меры, степени, образа действия, но они факультативны: *Турӧбаліс важ моз* (Юхнин 1981: 229). 'Также была метель (букв. выюжило по-старому)'. *Ноябрь шӧрын кодзӧдӧдіс...* (В. Торопов 1980: 63). 'В середине ноября похолодало'. *Рыт. Лӧччис нин шонді. Кыза лысвааліс* (Тима Вень 1980: 116). 'Вечер. Уже солнце опустилось. Выпала обильная роса'. *Регыд ёна кодзӧдӧдас* (Торопов 1980: 310). 'Скоро сильно похолодает'. Нераспространёнными являются предложения с теми же значениями, если сказуемое состоит из фазисного глагола и примыкающего инфинитива безличного глагола: *Лымъявны дугдіс*. 'Перестал идти снег (букв. перестало снежить)'. *Заводитіс тӧвзыны*. 'Начал подниматься ветер (букв. начало заветриваться)'. При таком сказуемом могут быть факультативные обстоятельственные члены: *Лымъявны регыд бӧр дугдіс* (Рочев 1951: 163). 'Снег скоро перестал идти (букв. скоро перестало снежить)'. *Муртса югдыны вӧрзьӧ* (Тима Вень 1980: 94). 'Едва светать начинает'.

В безличных предложениях сказуемым могут быть и безлично-предикативные слова. Следует отметить, что в коми лингвисти-

ке до настоящего времени не выработалось единого мнения относительно таких слов. Имеются разные точки зрения. В одних исследованиях они не выделяются в отдельную группу и называются прилагательными, обыкновенными наречиями (СКЯ 1955: 261); в других рассматриваются как безлично-предикативные слова или как слова категории состояния (СКЯ 1967: 155–156). Но у таких слов имеются характерные для них грамматические и семантические признаки, которые не свойственны ни прилагательным, ни наречиям (см. об этом подробно: Лудыкова 1989: 42–49). Представляется, что их целесообразно выделить и рассматривать как безлично-предикативные. Ещё в 1953 году А. С. Сидоров (1953: 11) отмечал, что "независимое положение прилагательного в роли сказуемого, точнее бессубъектного, предложения даёт начало оформлению категории состояния". Главной особенностью всех таких слов является то, что они употребляются только в функции сказуемого односоставных безличных предложений и не могут выполнять синтаксическую функцию других членов. Для выявления их синтаксической роли необходим контекст. Определённые второстепенные члены при безлично-предикативных словах являются структурно-обязательными. Именно они с главным членом создают безличную конструкцию, которая и позволяет отличать такие слова от омонимичных прилагательных и наречий. Такие слова в коми языке представлены очень широко. Они в зависимости от контекста имеют самые разные значения: выражают состояние природы, окружающей среды, психическое и физическое состояние человека, живого существа: *ывлаын лёнь* 'на улице тихо', *керкаын лёнь* 'в доме тихо', *ывлаын тóла* 'на улице ветрено', *ывлаын шондиá* 'на улице солнечно', *тулысын кыпыд* 'весной радостно, приятно', *меным кыпыд* 'мне радостно, приятно', *сиктын гажтóm* 'в селе скучно', *меным гажтóm* 'мне скучно', *керкаын дзескыд* 'в доме тесно', *меным дзескыд* 'мне тесно', *вóрын шуштóm* 'в лесу скучно, жутко', *меным шуштóm* 'мне скучно, жутко', *керкаын сóстóm* 'в доме чисто', *меным ньóмкó* 'мне плохо', *яндзим* 'стыдно', *нимкодь* 'радостно', *зывóк* 'неприятно, противно' и т. п. Такие слова могут обозначать статическое и динамическое (с помощью глагола-связки) состояние (*ывлаын руа* 'на улице пасмурно' – *ывлаын вóли руа* 'на улице было пасмурно'), но их семантика полностью зависит от значения распространителей. При выражении безлично-

предикативными словами разных значений требуются и разные конкретизаторы. Если в предложении сообщается о состоянии природы, окружающей среды, то его обязательным членом является обстоятельство места, реже – времени: *Ывлаын пемыд* (Сажин 1987: 80). 'На улице темно'. *Чөв-лөнь пармаын* (Лыжуров 1991: 158). 'Тихо-тихо в тайге'. *Сэни, вылиас, төла, шувгө вөрүс, кылд. Тани, улиас, лөнь, юрси оз вөрзэы. Сэни – югыд, шондиа. Тани рөмыд, унджыкысысө шондыс оз инмывлы...* (Тима Вень 1980: 159). 'Там, наверху, ветрено, лес шумит. Здесь, внизу, тихо, волос не шелокнется. Там – светло, солнечно. Здесь – сумрачно, солнца почти не бывает'. *Вөрүн лои лөньджык* (Юхнин 1981: 224). 'В лесу стало тихо'. *Тшөкыд вөрүн лөнь, лөнь* (Тима Вень 1980: 189). 'В густом лесу тихо-тихо'. *Асывсяныыс лои гудыр* (Тима Вень 1980: 154). 'С утра стало пасмурно'. *Ок и жар талун* (Торопов 1980: 375). 'Ох и жарко сегодня'. *Пемыд на асывнад* (Тима Вень: 41). 'Утром ещё темно'.

Если же в предложении речь идет о состоянии человека, живого существа, обязательным является косвенное дополнение в форме родительного или дательного падежа. Оно указывает на субъект, который испытывает то или иное состояние: *Аслым зэв долыд* (Тима Вень 1980: 92). 'Самому очень радостно'. *Аслыс зэв лои шог* (Титов 1987: 190). 'Самому стало очень грустно'. *Сындоас сылы кокныдджык лои* (Юшков 1981: 10). 'В воздухе ей (совсем) стало легче'. *Ильялы да Миронлы эз ло лөсьыд тайд шуткасыыс...* (Юхнин 1981: 74). 'Илье и Мирону стало нехорошо от этой шутки'. *Сандрашы шог-шог...* (Фёдоров 1979: 429). 'Сандре грустно-грустно...'. *И меным лои зэв долыд* (Торопов 1980: 19). 'И мне стало очень радостно'. *Лөсьыдтөм меным лои...* (Юшков 1979: 137). 'Нехорошо-мне стало'. *Сьөлөмлы зэв долыд!* (Тима Вень 1980: 41). 'На сердце [букв. сердцу] очень радостно'. В таких предложениях могут быть и факультативные второстепенные члены.

Безлично-предикативные слова, выражающие легкость или трудность осуществления действия (*кокни* 'легко', *сьөкыд* 'тяжело, трудно'), модально-волевые значения (*око́та* 'охота', *телепит* 'охота, хочется', *дыш* 'лень' и т. п.), эмоциональное состояние (*шог* 'грустно', *зывөк* 'неприятно, противно', *лөсьыд* 'хорошо, приятно', *яндзим* 'стыдно', *кытыд* 'радостно', *шушитөм* 'грустно, мрачно' и т. п.), могут употребляться и с примыкающим инфинити-

вом. При инфинитиве обычны обстоятельства и дополнения с различными значениями: *Меным кыдзкё весиг яндзим командуйтны наён...* (Торопов 1980: 590). 'Мне даже как-то стыдно командовать ими'. ...*ольшитны на окота, бурджыка ольшитны!* (Фёдоров: 65). '...пожить ещё хочется, получше пожить!'

Если инфинитив – переходный глагол, то при нём находится дополнение со значением прямого объекта: *Бур понйён кё, оштё кыйны абу и съёкыд* (Юшков 1979: 62). 'Если с хорошей собакой, то медведя поймать и не трудно'. ...*окота на вёлі нюжбёдыштны тайё лёсьыд эдукьяссё...* (Юшков 1979: 113). '...ещё охота было продлить эти приятные мгновения...' *Яндзим-яндзим мем Тайё кывьяс шуны...* (Куратов 1979: 143). 'Стыдно-стыдно мне эти слова говорить...' *Аслыным нимкодъ вёлі видзёдны вёрзьёдлытём, тыра ящик вылас, кодёс татшёма лои видзёма* (Юшков 1979: 98). 'Самим приятно было смотреть на нетронутый, полный ящик, который так оберегали (букв. который так стало бережено)'. В таких конструкциях могут быть и факультативные второстепенные члены со значением места, образа действия.

В категорию безлично-предикативных слов перешли некоторые существительные (*теш* 'смех, шутка', *страк* 'страх', *кад* 'время', *пёра* 'пора', *грек* 'грех'). Они, выступая в роли сказуемого безличного предложения, самостоятельно или с примыкающим инфинитивом, также нуждаются в конкретизации: при них обязательным компонентом является дательный субъекта, а при инфинитиве переходного глагола необходим также и прямой объект: *Нывьяслы теш...* (Юхнин 1981: 238). 'А девушкам смешно (букв. смех)...' *Кёйдыс ог вёрзьёд...* *Грек сёйны медбёрья ловкутёд...* (Тима Вень 1980: 115). 'Семена не трону... Грешно (букв. грех) есть последнее...' *Кад лёсьёдны шоныд поз да небыд вольпась* (Рочев 1967: 59). 'Время приготовить тёплое гнёздышко и мягкую постель'.

Структурно-необходимым членом является дательный субъекта в предложениях со сказуемым, выраженным (а) местоимением в предельном падеже и отрицательной форме; (б) местоимением в данной форме в сочетании с наречием; (в) местоимением в этой же форме со связками. С помощью такой конструкции обозначается состояние невозможности, нерасположенности субъекта к действию или предмету: *Но талун меным не таёдз* (Торопов 1980: 48). 'Но сегодня мне не до этого'. *Но нывлы ёні вёлі не сьёдз* (Фё-

доров 1979: 70). 'Но девушке сейчас было не до него'. Ёна на ылын сьодз Федя Мелехинлы (Беляев 1977: 123). 'Ещё очень далеко до него Феде Мелехину'.

Таким образом, в коми языке широко представлены различные безличные предложения, сказуемое которых является единственным главным членом. В некоторых случаях оно бывает грамматически структурно и семантически достаточным, но часто требует и обязательного распространения второстепенными членами определенной семантики, которые также входят в структурную схему предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Безносиков В.* Жар гождом. Сыктывкар, 1964. 143 л. б.
- Беляев Г.* Книгаын да олӧмын. Сыктывкар, 1977. 159 л. б.
- Коданов И.* Тылӧн гусяторъяс. Сыктывкар, 1970. 71 л. б.
- Куратов И.* 1979. Менам муза. Сыктывкар, 1979. 606 л. б.
- Лудыкова В. М.* Безлично-предикативные слова в коми языке // Грамматика и лексикография коми языка. Сыктывкар, 1989. С. 42–49.
- Лыткин В. И.* Дзордзав жӧ, Коми му. Сыктывкар, 1985. 255 л. б.
- Лыюров А.* Аттьӧ тӱянлы. Сыктывкар, 1991. 174 л. б.
- Пыстин И.* Бушкала вояс. Сыктывкар, 1987. 255 л. б.
- Рочев Я.* Кык друг. Сыктывкар, 1951. 424 л. б.
- Рочев Я.* Му веждом. Сыктывкар, 1967. 239 л. б.
- Сажин И.* Ён тыш // Ытва дырйи. Сыктывкар, 1987. 115 л. б.
- Сидоров А. С.* Порядок слов в предложении коми языка. Сыктывкар, 1953. 104 с.
- СКЯ 1955* – Современный коми язык. Ч. 1. / Под ред. В. И. Лыткина. Сыктывкар, 1955. 312 с.
- СКЯ 1967* – Современный коми язык. Ч. 2. / Под ред. Н. Н. Селькова. Сыктывкар, 1967. 384 с.
- Тима Вень.* Менам гора тулыс. Сыктывкар, 1980. 256 л. б.
- Титов И.* Кык час мысти // Ытва дырйи. Сыктывкар, 1987. 189–194 л. б.
- Тимушев С.* Зумыш пармаын. Сыктывкар, 1986. 144 л. б.
- Торопов И.* Тӱянлы водӧ овны. Сыктывкар, 1980. 621 л. б.
- Торопов В.* Менам вӧр-ва. Сыктывкар, 1980. 127 л. б.

Фёдоров Г. Повестьяс. Сыктывкар, 1979. 455 л. б.

Фёдоров Г. Востым. Сыктывкар, 1982. 382 л. б.

Юхнин В. Тундраса бияс. Сыктывкар, 1957. 575 л. б.

Юхнин В. Алöй лента. Сыктывкар, 1981. 456 л. б.

Юшков Г. Ловья лов. Сыктывкар, 1979. 527 л. б.

Юшков Г. Чугра. Сыктывкар, 1981. 415 л. б.